

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й № 51 (4176)

Четверг, 28 апреля 1960 г.

ЦЕНА 40 КОП.

МОГУЩЕСТВЕННОЕ МИРОЛЮБИЕ

приветствуют миру. Они становятся все более неблагоприятными для войны.

Одна цифра наглядно свидетельствует о неизменности этого превосходства. В первом квартале 1960 года, второго года семилетки, объем промышленного производства в СССР возрос на 11 процентов.

«Да, этот процесс неизменен, неотличим: капитализм отстает и будет отставать подобно тому, как когда-то государство, сохранявшие еще феодальную систему, катастрофически отставали от стран, свершивших буржуазную революцию, перешедших к капиталистическим отношениям.»

Активно, смело, решительно осуществляет наша держава свою благородную миролюбивую политику в этих новых условиях изменившегося и изменяющегося соотношения сил между двумя социальными системами.

чтобы мир снизошел, наконец, на страну, расположенную в самом центре Европы, пролитую столько крови, принесены такие колоссальные жертвы!

Новые угрозы и беды нависли над человечеством не по нашей вине. Злобные силы империализма мобилизовали все, что могли, чтобы вернуть историю вспять, помешать росту социалистических стран, воспользовались тяжкими последствиями войны, трудностями восстановления.

«Мы гордимся тем, что авторитет Страны Советов высок сегодня, как никогда, что мирную политику Советского правительства одобряют не только наш народ, но и все народы мира.»

Выступление Н. С. Хрущева в столице Азербайджана содержит крайне необходимые сейчас для простых людей и для ведущих политиков других стран анализ современного международного положения.

Каждый человек, которому дорог мир, который хочет трудиться и создавать ценности, улучшать и украшать жизнь, задается вопросом, как могло случиться, что в течение пятнадцати лет остаются разрушенными столь большие проблемы — разоружение, нормальные отношения между Востоком и Западом, заключение мирного договора с Германией?

Все это разрушено. Социалистическая система оказалась настолько сильной, плодотворной, здоровой, что она преодолела не только страшные последствия варварского нашествия, но и новые трудности, созданные ненавистнической агрессивной политикой «демократического» Запада.

«Социалистические государства обладают сегодня не меньшей, а большей силой, чем империалистические государства, и с каждым днем, с каждым годом их сила и могущество будут увеличиваться.»

Политика, которая руководствуется слепой ненавистью к общественному строю социалистических стран, бесперспективна. Деньги, которые империалисты затрачивают на проведение политики «позиции силы», будут выбрасываться впустую и не принесут им ни политических, ни экономических преимуществ.

Никита Сергеевич говорит: «Социалистические государства обладают сегодня не меньшей, а большей силой, чем империалистические государства, и с каждым днем, с каждым годом их сила и могущество будут увеличиваться.»

Политика, которая руководствуется слепой ненавистью к общественному строю социалистических стран, бесперспективна. Деньги, которые империалисты затрачивают на проведение политики «позиции силы», будут выбрасываться впустую и не принесут им ни политических, ни экономических преимуществ.

Наша уверенность в возможности укрепить дело всеобщего мира возрастает и будет возрастать. Она опирается на волю народов, на их могучую поддержку, на то, что силы империализма слабеют и будут слабеть. Неуклонный рост экономики и культуры всех социалистических стран — самый надежный оплот мира.

Наша уверенность в возможности укрепить дело всеобщего мира возрастает и будет возрастать. Она опирается на волю народов, на их могучую поддержку, на то, что силы империализма слабеют и будут слабеть. Неуклонный рост экономики и культуры всех социалистических стран — самый надежный оплот мира.

Наша уверенность в возможности укрепить дело всеобщего мира возрастает и будет возрастать. Она опирается на волю народов, на их могучую поддержку, на то, что силы империализма слабеют и будут слабеть. Неуклонный рост экономики и культуры всех социалистических стран — самый надежный оплот мира.

Деятели литературы и искусства! Ярче отображайте в своих произведениях величие и красоту героических дел советского человека! Боритесь за высокую идейность произведений и художественное мастерство! За тесную, неразрывную связь литературы и искусства с жизнью народа, с современностью!

(Из Призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1960 года)

Нефтяные Камни. Вручение Председателем Совета Министров СССР Никите Сергеевичу Хрущеву диплома «Почетного нефтяника Азербайджана».

ОГНИ БАКУ

БАКУ. [Корр. «Литературной газеты»]. Помните описание ночного Баку у М. Горького? «До этой ночи я не представлял себе картины более красивой, чем Неаполь ночью с горы Версо...»

«До этой ночи я не представлял себе картины более красивой, чем Неаполь ночью с горы Версо...»

«До этой ночи я не представлял себе картины более красивой, чем Неаполь ночью с горы Версо...»

«До этой ночи я не представлял себе картины более красивой, чем Неаполь ночью с горы Версо...»

«До этой ночи я не представлял себе картины более красивой, чем Неаполь ночью с горы Версо...»

«До этой ночи я не представлял себе картины более красивой, чем Неаполь ночью с горы Версо...»

«До этой ночи я не представлял себе картины более красивой, чем Неаполь ночью с горы Версо...»

«До этой ночи я не представлял себе картины более красивой, чем Неаполь ночью с горы Версо...»

«До этой ночи я не представлял себе картины более красивой, чем Неаполь ночью с горы Версо...»

«До этой ночи я не представлял себе картины более красивой, чем Неаполь ночью с горы Версо...»

«До этой ночи я не представлял себе картины более красивой, чем Неаполь ночью с горы Версо...»

РАССЕЯТЬ МГЛУ НАД ЭЛЛАДОЙ!

Неслыханное по своему базисному осуждению Манолиса Глезоса положило начало широкой волне распада диктаторского правительства с греческими патриотами.

Дмитро ПАВЛЫЧКО

Григор АБАШИДЗЕ

СОЛНЦЕ ГЛЕЗОСУ ВРУЧИ

АКРОПОЛЬ ЗОВЕТ

Эллада, Глезос твой в тюрьме! Опоминись в этот горючий час, пока он жив еще во тьме, пока в застенке не угас!

Акрополь! Колокол каменно-белый! Эллада запечатлена душа. Вечно стоять этим древним стенам, Порывами бурь глубоко дыша.

«ЧЕЛОВЕЧИЩЕ РАСТЕТ»...

ЭТО БЫЛО в шахтерском поселке Сога, неподалеку от бухты Тинки. Я провёл там несколько дней у «добытчиков» Германа Маслова.

В. ЛИТВИНОВ

Закон большого товарищества — один за всех, все за одного» открылся мне здесь в самых различных своих проявлениях.

Пожалуй, одна жена его знает до конца, как трудно давалась Маслову эта шахтерская выучка, этот нехожий путь, по которому он — в конце прошлого года — повел бригаду с такой восторженной смелостью.

Но суть даже не в перечне курносиков «нагрудок». Куда важнее свидетельство тех, кого горняк однажды отвел от беды, кого научил считать своим «личным делом» все, что причастно к шахтерскому коллективу.

Ничего удивительного, что Курносов старается подражать не только бригадному мастеру Герману Маслову — комсомолу, человеку юный, под стать своей бригаде. Сын одного из ответственных стальных работников, он после техникума наотрез отказался от теплого родительского «крытышка», поехал на шахты Котуя, за Полярный круг.

в рудничной самодеятельности Вертера («Потом, когда приказало, курить стал, ну и, понятно, прокурил голос...») Много читает, любит Гейне, Вертинского, сам поет.

Услышав про стихи шахтерского бригадира, я вчасности стал доминать Маслова. «Пожаните»... Маслов сначала откликнулся: «Да ну, времени молодости, смешно читать сейчас».

«Смысла жизни!»... Да еще с такой мрачной рожей! — не выдержав, расхохотался Черемисин. Маслов оборвал на полуслове, скомкал листок.

чтоб всем другим коммунистическим бригадам завидно стало. Вы представляете только: самый край света, Арктика, суровейшие условия. А они? Что ни месяц — план добычи перекрывает! Вся бригада учится. Василий Попов в Тинки, в десятый вечерний класс, по льду ходит... Иван Васильев — активист в кружке политпросвещения... Да кого норовит — герой в герою, есть о чем написать...

«Не надо писать», — сказал вдруг Маслов. — Врет он все... — То есть, как врут? — описал Черемисин. — Ты что, брат, прибилел, что ли? — Не надо, — упрямо сказал Маслов. — Насчет коммунистической ответственности речи ведем, а сами очки втираем... — Генка!

«Не кричи ты на меня... Хочу хоть раз по самой чистой правде. Ведь о чем ни говорю, что ни показываю, — все натайка!» «Коммунистическая бригада Маслова перевыполнила месячное задание... И молчим, что, Колыхалов, такая же добычная бригада без всякого шума-гамы дала пятнадцать тонн в четыре десятка...» «Все участье? Кружочки «тех» да «полит», где ты еще можно учиться! Попов, что по льду ходит, и вовсе у тебя святым подвижником выйдает. Будто не понимаешь, сколько с ним еще возиться нужно, из каких понердагерей он к нам пришел. Или Васильев — «активный политпросвещения»... Маслов с сердцем махнул рукой. Длинные прямые волосы падали ему на разорванное лицо.

Торжество на стадионе завершилось художественно-спортивным представлением и праздничным фейерверком. Небо озарилось тысячами разноцветных огней. Ослепительно вспыхивали слова на азербайджанском и русском языках: «Слава КПСС!»

Вчера утром на празднично украшенных провозкальных улицах столицы Советского Азербайджана появились алые полотища с надписями: «Счастливого пути, дорогой Никита Сергеевич!». Многие тысячи бакинцев сердечно проводили Н. С. Хрущева.

После отъезда из Баку Н. С. Хрущев побывал в Сумгаите, где посетил крупнейшее предприятие химической промышленности Азербайджана — Сумгаитский завод синтетического каучука. Никита Сергеевич высоко оценил достижения химиков, сумевших впервые в нашей стране получить каучук непосредственно из бутана.

Ю. ДАШЕВСКИЙ

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении писателя Муканова С. М. орденом Ленина

В связи с шестидесятилетием со дня рождения писателя Муканова С. М. и отмечая его заслуги в развитии советской литературы, награждаю тов. Муканова Сабита Мукановича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ

МОСКВА. Кремль. 27 апреля 1960 г.

1. Многие десятилетия с ними идут по следам школы, участвуя в различных конкурсах и олимпиадах...

«ЧЕЛОВЕЧИЦЕ РАСТЕТ»...

(Окончание. Начало на 1-й стр.) Да почему бы ему не знать, черт возьми! — взорвался теперь я Черемисин. — Что ты там тут сеане саморазоблачения устраиваешь! Ах, разобрались, ах, слезу сронил А Попов сам о своем прошлом корреспонденту в шахте рассказывал... При мне! Грош цена твоим разоблачениям!

не уживется. И если маслянистые ребята поднялись первыми, так, уверяю вас, не о почете или мягком хлебе мечтали! Недаром ребята выбрали себе худшую, одностороннюю камеру, — у Кольхалова ведь можно сразу двумя сторонами идти... Нет, совсем другое их подняло. Нутром почувствовали, что в комбригаде... не спасение, не то слово... Как бы тут поинтереснее сказать... Все, что человек захотел бы пожелать для себя самого лучшего в жизни, — к тому комбригада и ведет. Одно с другим спаяно, автономно не разделяясь: работа от учебы зависит, учеба от того, как ты с этой водкой, будь она пролитая, разделяешься... А взять все вместе — большой человек в тебе растет. Да не сам собой, а с другими вместе, со всей бригадой поднимаются! Товарищество! Вот что такое комбригада, если бы у меня спросили...

НА ПЛОЩАДИ ЦВЕТОВ

Памятник К. А. Тренину в Симферополе. Тысячи школьников Симферополя, студенты и школьники собрались вчера в центре города на площади Цветов...

И ничего! Так и говори! Скажи: здоровый, отличный парень чуть не стал забудливым, хулиганом, а мы его сообща вытащили из болота. Человека спасли! И не милиция, не суд, а свои же, бригадисты. Домой, в семью к нему пошли, помогли разобраться — чего то он со своей молодой женой воюет... Когда это на Сого танцами пугалими всерьез занимались? Ну, перешли, ну подпрыгнул с женой, делов-то! А теперь это у нас «чапе». И еще скажи: на Сого, мол, стали ребята культпоходы в кино устраивать, стали на воскресные приводить поселок в божееский вид, стали семьи свои с материями переводить, договора продлевать. Будь спокоен, люди поймут, что это для нас значит! Комбригады — они, как в той песне: «Чем труднее, тем нужнее»...

ШАХМАТНЫЕ

журналисты все, где призывают партнеров к острой и рискованной игре непременно во всех партиях состязания. Противники же обычно не обращают на эти призывы никакого внимания и поступают совершенно правильно. Никто не может лучше самого играющего определить запас сил, набрать самую рациональную систему их расходов...

вес, сохранившийся им после дебюта. Тааль начал маневрировать, неуловимо улавливая позицию своих фигур и готовясь к грядущему шторму. Вскоре полевые ходы у черных иссякли, и чемпион мира, расположив свои ладьи самым целесообразным способом, приникался выжидать, повторяя сломом один и те же ходы: Cg8—Ch7—Cg8—Ch7—Cg8. Такая тактика редко приносит успех, но в настоящей партии она оправдалась. Ботвинник провел, наконец, удар с6—с5, и черные ладьи вырвались на оперативный простор, хотя пешечные слабости при этом образовались у обеих сторон. Результат партии оказался все же ничейным. В 16-й партии вновь встретилась защита Нимцовича. На этот раз чемпион мира разыграл дебют по последнему слову теории и добился несколько лучшей игры. Однако ничего решающего не произошло, и противники согласались на ничью. Зато семнадцатая партия протекала чрезвычайно драматично. В защите Каро-Кан черные получили крепкую позицию и организовали опустительное давление на центральную пешку белых. Стремясь удержать инициативу, Тааль жертвовал две пешки. Но при этом с доски ушли почти все легкие фигуры, что значительно снижало шансы белых на получение атаки. Перед самым контролем времени черные закрепили за собой преимущество. Достаточно было сделать один точный защитительный ход (король А 8!), чтобы белое оказалось на грани поражения. Вместо этого в остром и на этот раз обоюдном цейтноте черные допустили грубую ошибку, и король их оказался под ударом белых тяжелых фигур. Чемпион мира обдумал ход, который ему предстояло записать, — и слал партию. Счет матча стал 10:7 в пользу претендента. ЕВГ. ЗАГОРЯНСКИЙ

ХЛОПОК ЛИ МЕШАЕТ УЗБЕКСКИМ САДАМ?

С АДА — древнейшая слава узбекских земель. Еще великий поэт Бабур в своей «Бабур-наме» восхищался садами Анджана: «там... плоды изобильны, дыни и виноград хороши... груш лучше анджанских не бывает...» Но в те времена благодатные оазисы Ферганы, Зеравшана были только «алмазами в песчаной оправе», как их называли древние поэты. А на сожженных солнцем просторах Мавераннахра, даже там, где великие его реки натили свои волны на Арал, люди не знали прохлады садов, на безжизненных дорогах гнили караваны с тюнами самаркандского кишмиша, жалобно скрипели немощные чигири, скудные капли влаги поглощались жгучим песком. Это в наше время реки и сады устремились друг к другу и соединились. На сотни тысяч гектаров раскинулись сады и виноградники Намангана, Кувы, Самарканда и Ташкента. Сады теперь цветут там, где их не было столетиями. Цветут и в степях Приарала, и в колхозах далекого Хорезма, и в оазисах пустынь. Здесь сотни сортов абрикосов, сочного персика, сливы и груш, миндаля, фисташек и ореха, граната, инжира, айвы, хурмы, джиды, унаби... Одних только ферганских сортов винограда насчитывается около шестидесяти. Почти круглый год здесь зреют плоды: уже в конце апреля, как заря, алеют вишневые сады, и только в декабре снимают душистую айву. С глубокой благодарностью вспоминают узбекских садоводов и поливники, и горняки Сибири, и металлурги Урала, когда к ним на стол попадают сочные, напоенные южным солнцем плоды. Узбекский садовод, как и хлопкороб, считает своим долгом братства быть соучастником создания изобилия в нашей стране.

СОВЕТСКОМУ ПИСАТЕЛЮ — 25 ЛЕТ

За четверть века своего существования издательство «Советский писатель» выпустило около пяти тысяч книг. Интересно, что в течение первого десятилетия вышло не многим более тысячи изданий, а все остальные — в последние годы. Об этой плодотворной работе издательства рассказывает выставка, открывшаяся в Центральном Доме литераторов в честь двадцатипятилетия «Советского писателя». 26 апреля литературная общественность Москвы тепло отметила юбилей издательства. Константин Федин, открывший вечер, поздравил от имени Союза писателей СССР коллектив издательства и представил слово для доклада председателю правления «Советского писателя» Н. В. Лесюковскому. От Союза писателей Российской Федерации и московской писательской организации с речью выступил Л. Соколов. Он передал коллективу две папки с приветственными адресами красную и зеленую, которые, как огня светофора, должны закрыть путь посредственности и калитуре и открыть «зеленую улицу» талантам. С приветственным словом к юбилярам обратились писатели В. Лидин, В. Шкловский, представители братских республик В. Собко (Украина), И. Шамкин (Белоруссия), Р. Уванесян (Армения). Поступили приветствия от писателей Эстонии, Молдавии, Ленинграда, от издательств, редакций журналов и литературных организаций.

ЗЕЛЕНОСТРОЙ

Сошли снега, растаял лед, Земля строительству в ней Спят и вздрагивают в ней Насысы жадные корни И гонят из подземных нор К цветам строительный раствор. С приходом света и тепла На стройплощадках всех полей Встают соцветий купола Над колоннадами стеблей. Взгляды, взгляды, к земле припав, Зеленым город рвется ввысь. Сторожные башни трав Победно в небо подымаются. На уроне твоих зарков — Балконы алов лепестков, И колокольчик над тобой Склоняет рупор голубой. Храните землю от невогод: Земля строительству ведет.

В ЦЕХАХ

В ЦЕХАХ Балтийского завода появилось недавно объявление: заводской совет «Друзей книги» извещал всех, кто подписался на книгу, что можно перевести подписку из магазина поданных изданий на Литературный проспект в книжный магазин, который будет открыт на заводе на общественных началах. С друзьями книги, ее общественными пропагандистами и распространителями мне приходилось встречаться на ленинградских фабриках и заводах уже не раз. Видел я на многих предприятиях и общественные книжные киоски (их у нас более пятидесяти). Но магазин, организуемый на общественных началах, — это было нечто совсем новое. И вот мы беседуем с электросварщиком Германом Константиновичем Смирновым, председателем заводского совета «Друзей книги». Страстную увлеченность книгой я почувствовал с первых же слов, как только Герман Константинович начал рассказывать о заводских книголюбях, о той большой, интересной работе, которая ведется ими. Они торгуют литературой более чем в двадцати цеховых киосках, организуют продажу книг на собраниях и конференциях, оформляют подписку, устраивают книжные базары. В совет «Друзей книги» входят тридцать человек — слесари В. Буцури и С. Шалапин, разметчик Л. Кокорев, начальник участка М. Иоффе, секретарь машинистка Т. Крок, конструкторы Ю. Зайцев и Г. Кузнецова и другие. За прошлый год общественные пропагандисты книг Балтийского завода продали сто тысяч различных изданий на 330 тысяч рублей.

ВСТРЕЧА С ДАЙСОНОМ КАРТЕРОМ

В МОСКВЕ гостит прогрессивный канадский писатель Дэйсон Картер, автор известного романа «Сыновья без отца». На днях, по инициативе общественной «СССР-Канада» и Восточной государственной библиотеки иностранной литературы, в Доме дружбы с народами зарубежных стран Дэйсон Картер встретился с литературной общественностью столицы. Он сказал: «Канада — богатая страна, богата и ее литература, если иметь в виду книги, написанные об истории и географии страны. Но если говорить о литературе в подлинном смысле слова, то есть о произведениях, в которых затрагиваются насущные проблемы современности, люди наших дней, их жизнь, то таких книг мало в Канаде». Это объясняется, говорит Картер, в большой степени распространением американского влияния в стране. Очень мало в Канаде своих, отечественных, книжных издательств. Книжный рынок наводняют сотни тысяч американских «бестселлеров». В этом море тонут несколько тысяч книг, выпускаемых нашими издательствами по худшим американским образцам. С другой стороны, рекламируются в Канаде и США произведения таких писателей, как Хью Маккензи. Его романы отличаются удивительным умением обходить все острые вопросы наших дней, избегать неприятных обстоятельств.

МУЖЕСТВЕННАЯ ДОБРОТА

ЭРНИ КРУСТЕНУ, эстонскому писателю, исполняется 60 лет. К своему счастью, я лишь сравнительно недавно открыл его для себя. Возможно, что стыдиться надобно бы мне одному, но и тем, на чьей обязанности лежит знакомить читателя с произведениями, написанными на языках братских народов. Две книги его романа «Сердца молодых», книжка для детей «Три ореха» и, наконец, сборник рассказов «Гнездо под стрехой» — вот и все, с чем имеет возможность ознакомиться сейчас русский читатель из творчества Эрни Крустена. Почему так получается, что тот где-то очень близко живет и работает много лет человек, пишет прекрасные рассказы, а они до тебя столько времени все никак не могли дойти?

Я не претендую на анализ творчества Эрни Крустена. Я только попытаюсь рассказать, о чем и как он пишет в своих рассказах. «Той весной в городе мне не нашлось работы». Так начинается рассказ «Сорока». Молодой писатель, которому изредка удается напечатать в газете рассказ, живет из милости в каморке за лавкой, куда его пустил брат без ведома своей жены. Одинокий, почти нищий, он чувствует себя вполне счастливым, пишет, размышляет, зачитывается историей инквизиции и, используя описание одной из пыток водой, изобретает способ выведения мозолей. Но этому благополучию приходит конец. К молодому писателю является брат, чтобы выгнать его из каморки по требованию жены-лавошницы.

«...Ведный брат со слезами сожаления на глазах объявил мне, что ему не остается ничего другого, как выгнать меня на улицу. Я ушел его, как умел. Конечно, он поступал совершенно правильно: ведь нет никакой гарантии, что в ближайшие время я не подожгу его торговое предприятие. Весьма вероятно также, что из-за меня ему пришлось бы иметь дело с полицией, причем по самым различным поводам. Да и потом вообще: незнакомые женщины, подозрительные типы — словом, бедняки, которые составляют круг моего знакомства! Не говоря уже о том, что всегда удобнее соглашайся с женой, особенно если муж не отличается супружеской верностью».

Я видел с удовлетворением, что брат поспешно справляется с жалостью ко мне...»

А когда-то братья сердечно любили друг друга, мечтали о лавках. Маленький отпрыск дал некоторое представление о манере Эрни Крустена, его юморе, горькой иронии, совершенно лишней улылкой пессимизма.

Эрни Крустен. «Гнездо под стрехой». «Советский писатель», 1959 г., перевод с эстонского Г. Рейтмана.

ЭРНИ КРУСТЕНУ — 60 ЛЕТ

Видному эстонскому писателю Эрни Крустену исполняется 60 лет. Правление Союза писателей СССР пригласило юбиляра приветственной телеграммой, которой, в частности, говорится: «В день Вашего шестидесятилетия правление Союза писателей СССР сердечно поздравляет Вас, одного из старейших эстонских писателей...»

С большой теплотой и любовью и простотой человеческими чувствами Ваши литературные миниатюры и Ваш роман «Сердца молодых» — одно из выдающихся произведений эстонской советской прозы. Большой радостью сердцем читателя Ваши рассказы и поэтические рассказы.

Желаем Вам здоровья и новых творческих успехов».

В редакцию «Литературной газеты»

В № 6 журнала «Театральная жизнь» помещена статья Дм. Щеглова «Легенда, опровергнутая жизнью», в которой автор пытается полностью зачеркнуть творчество большого мастера советской сцены В. Э. Мейерхольда. Появление подобной статьи тем более приспосабливает именно теперь, когда наступила пора объективно и всесторонне, во всей полноте исследовать деятельность Мейерхольда.

Можно и нужно критически подходить к оценке творческого наследия В. Э. Мейерхольда, можно и нужно спорить по поводу его художественных принципов, его постановок, книг и статей, но нельзя становиться на путь заведомо односторонней, ложной оценки, как поступает Дм. Щеглов.

Достаточно сослаться хотя бы на несколько примеров из этой статьи. Дм. Щеглов прибегает к прямой подставке, сопоставляя весьма далекие друг от друга высказывания итальянского футуриста Маринетти и Мейерхольда. Он не только пытается установить

Заслуженный деятель искусств Ф. БОНДАРЕНКО, народный артист СССР Ю. ЗАВВАДИН, народный артист СССР И. ИЛЬИНСКИЙ, народный артист СССР Б. ЛИБАНОВ, заслуженный деятель искусств П. МАРКОВ, народный артист СССР А. ПОЛОВ, кандидат искусствоведения А. ВОСТОКОВИЧ, народный артист СССР Р. СИМОНОВ, кандидат филологических наук А. ФЕВРАЛЬСКИЙ, народный артист СССР М. ЦАРЕВ, кандидат искусствоведения Н. ЧУШНИН, народный артист СССР Д. ШОСТАКОВИЧ, И. ЗРЕНБУРТ

Вот что касается деятельности нашего общества. А теперь несколько слов о поездке, которую нам привелось совершить по приглашению ассоциации «Великобритания — СССР», созданной в прошлом году. Это была моя пятая поездка в Англию, и надо сказать, самая яркая наша страна посетила делегацию друзей культуры Великобритании во главе лей культуры Эдинбургского университета известным кинорежиссером господином Робертсоне-Джастисом.

Стремясь шире знакомить нашу общественность с жизнью и культурой английского народа, мы организовали целый ряд вечеров англо-советской дружбы во дворцах культуры, на заводах, в парках, провели вечера, посвященные творчеству английских писателей — В. Шекспира, А. Суинберна, Джерома Джерома и других. Эти вечера вызвали интерес у нашей общественности, и не удивительно, что в ряде городов создаются отделения общества «СССР — Великобритания». В обществе входит около пятидесяти коллективных членов — предприятий, учреждений, учебных заведений и т. д.

Мне кажется, что на двух страничках, как это сделано в рассказе, нельзя беспощадно, тоньше и ярче почувствовать человеческое, душевное превосходство изгнанного из «приличного общества» собственником бедняка над преуспевающим братом, погрязшим в тугой сырости благополучной жизни при жене и лавке».

Выгнанный из каморки, молодой человек отправляется в странствие. Ночью он идет мимо спящих хуторов, испытывая первые приступы голода, размышляет и приходит к выводу, что в общем его положение великодушно! Он утешил брата, избавился по методу инвизиторов от мозолей, отослал в редакцию новый рассказ и, главное, у него есть алмаз, доставшийся в наследство от отца и, значит, везе, где на его пути встретится разбитое окно, ему найдется и кусок хлеба!

У автора, рассказывающего от первого лица, не возникает ни на минуту соблазна разжалобить читателя своими невзгодами, да он и не чувствует себя ни на минуту сломленным, униженным.

В рассказе нет острых сюжетных поворотов и драматических событий. Подлость и тупость человеческая описываются с легкой усмешкой. Автор ни разу не прорывается в обличительных сентенциях и горьких сетахованиях на несправедливость жизни. Но вы с поразительной живостью ощущаете душевную атмосферу буржуазной Эстонии, бесчеловечность устройства жизни, ненависть человека к человеку, доброту, благородные чувства, не оставляющие места людям с чистой совестью, сохранившим независимость и внутреннюю свободу.

Рыбаки, хуторяне, батраки и садовники — герои рассказов Эрни Крустена. И из историй их жизни, очень разных, — иногда мрачных, печальных, иногда забавных и жизнеутраивающих, — всегда встает картина жизни эстонского народа в его недалеком прошлом, обрисованная рукой талантливого художника.

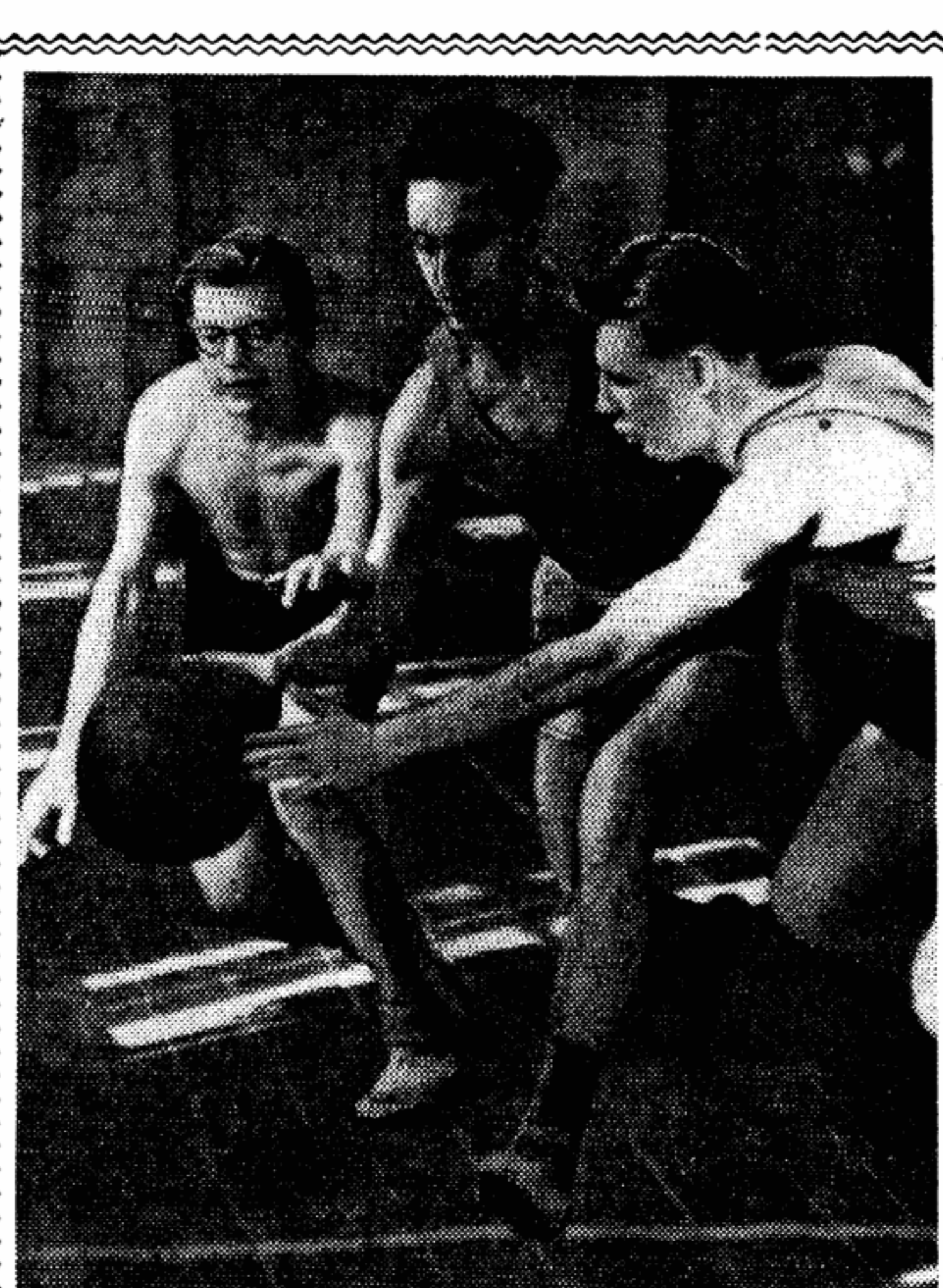
В рассказах, более близких нам по времени, Эрни Крустен не утрачивает своей мягкой манеры, не теряет той душевной теплоты в отношении к простым трудовым людям, которой отмечены его ранние произведения.

Неузнавшийся с окружающим его миром бездомный бродяга — писатель из первого рассказа, и демобилизованный солдат-садовник, возвращающийся в родной союз после войны с мечтой сажать плодовые деревья (рассказ «Удачный сев»), сливаются в нашем представлении в единый образ человека, нашего кров и свое место в новой жизни Советской Эстонии. И этот образ своеобразен и богат, полон оптимизма, юмора, овеян обаянием доброты и любви к людям, молодым деревьям, животным, любви к родной природе и труду.

Досадно обнаруживать в книге фразы, переданные переводчиком тяжело, вроде таких: «Его существо не было в такой мере сурово, чтобы точн начать ссору, хотя и ему казалось, что в деревне не годится проявлять такую слабость». «...Но что лучше: быть лицемерной добродетелью или откровенно признавать свой проступок?»

Но и сквозит погрешности перевода чувствительное своеобразие таланта писателя, даже не зная эстонского языка, ощущаешь, как мастерски-скупой и точно пользуется словом Эрни Крустен.

Ф. КНОРРЕ

4. На этой фотографии вы видите тренировку заводской баскетбольной команды. В центре — сборщик Володя Казачков. Поступил после окончания школы на завод, Володя с успехом работает, и учится, и защищает спортивную честь коллектива.

ВЫ ПРАВЫ, ТОВАРИЩ БОРИН!

Дорогая редакция!
Я очень люблю песню — народную, массовую, и легкую, веселую. Но меня удивляет, что по радио и на концертах звучат иногда песни пошлые и халтурные. К примеру, то и дело слышишь пошленькую песню о ландышах, или «Прости...», или песню с такими вот словами:

До чего ж ты хороша,
Серолазья.

Я узнал, что автор многих подобных песен — Г. Регистан. Заинтересовался «творчеством» этого автора и взял в библиотеке книгу его стихов под названием «Любовь и песни». Прочитал — и глазами своим не поверил. Неужели такое могло быть напечатано в наше время? Сборник начинен мелкотравчатими, упадническими стишками.

Мне кажется, что «Литературная газета» не имеет права проходить мимо этого «явления». Она должна дать квалифицированную оценку таким песням и стихам, потому что некоторые неопытные читатели могут принять их за настоящую поэзию.

Константин БОРИН,
Герой Социалистического Труда, кандидат сельскохозяйственных наук

ДА, это действительно явление. И, пожалуй, явление серьезное, без кавычек.

— Люблю твой взгляд, улыбку, звонкий смех!... — несется с экрана.

— В мире ты, кланюсь, лучше всех... — застенчиво уверяет репродуктор.

— Это море любви и тепла никогда я ценить не умел... — кается по вечеру телевизор.

...Что греха таить, есть еще у нас невыеорванные халтуррегеры, которые, даже не претендуя на звание поэта, бойко делают свой нехитрый бизнес в кино и на эстраде. С другой стороны, случается, что и поэт, человек не без способностей, не в силах устоять перед дешевым успехом и легким заработком.

Тот, о ком пойдет речь, не совсем похож ни на тех, ни на других. Он — более серьезная опасность, нежели эти, «открыто предающиеся и грешащие тайком».

Его книга выпущена весьма почетным издательством «Советский писатель». И совершенно прав Константин Борин, приславший в редакцию нашей газеты возмущенное письмо. Странное впечатление производит эта книга. Она напоминает историю про одного старого профессора, который, приходя на лекции, начинал с того, что зачитывал студентам по бумажке несколько цитат из классиков марксизма, а уж потом открывал старую клеенчатую тетрадь и с чистой совестью бубнил про Алкивида и Пинина Курютого, точь-в-точь так, как он делал это много лет тому назад в классической гимназии.

Тот же нехитрый прием использовал Гарольд Регистан. Его книжка состоит из пяти разделов. В первом из них — четыре стихотворения; о сплунке, о целине, о комсомоле, о подмосковном колхозе. Отсюда таким образом дань «современности», Регистан без оглядки бросается в милую его сердцу стихию:

Итак, вот о чем тоскует молодой поэт, выпустивший свою первую книжку. Об уходящей молодости. «Низень шагнула за тридцать». Молодость уходит, как «сходит от седого мужа беспощадно юная жена». Не оставляя ничего, кроме игристых или горестных воспоминаний о том, что теперь ему уже, увы, недоступно:

Раньше — песни... девушки... вино.
Смерть покою!

А теперь — в любой находишь «но»... И каюк!

Так-то вот. Одним молодость вошла «в сабелный поход», для других она была «разведкой боем». Поэт одного поколения с Регистаном говорил о себе:

У погодков моих нет ни жен, ни стихов, только сила и юность. А когда — все долобим сполна и напишем, все долобим сполна и напишем, все долобим сполна и напишем, как отцами-солдатами будут гордиться сыны.

И многие написали. Для них молодость была и осталась вечным боем, вечным горением.

Для Регистана молодость — совсем другое. «Песни, девушки, вино» — вот что единственно будоражило сонный покой его души.

А теперь, когда девушки обходят поэта стороной, теперь и вино, и песни, да и сама жизнь потеряли для него прежний вкус.

Ничего не скажешь, положение трудное. Но человек ловкий, как известно, и «трагедии жизни» сумеет «претворить в грозофарс». Когда он жалок, он сумеет показаться трогательным, если струсит, — попытается изобразить себя не в меру советственным. Регистан не выдает себя за героя, о нет, совсем напротив. Он часто и откровенно изображает себя садящимся в лужу. Но великий раз садится не забавляясь, принимая изию, трагизмную и даже достойную позу.

В свое время Вертинский признавал: Я знаю, я совсем не тот. Кто вам для счастья нужен...

ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ

ОНИ не встречаются в песне Николая Погодина «Третья, патетическая» — глава рабочекрестьянского правительства Владимир Ильич Ленин и бывший заводчик-миллионер Гвоздильин, ненавидящий Советскую власть. Но спор между ними проходит через всю повесть, через весь спектакль Белорусского академического театра имени Янки Купалы — спор между новым и старым миром.

И недаром таким торжествующим смехом встречает Владимир Ильич растерянное сообщение чекиста Федора Дятлова, что у них на дворе капиталист Гвоздильин от изпа за границу бежал.

— Угладите, что он пональ? — с веселым задором спрашивает Владимир Ильич вконец растерявшегося Федора.

— Что изл есть передышка.

— Не то, — довольно хохочет Ленин. — Готов пари держать. Он пональ, что большевики кончили отступать. Замечательный капиталист. Я показывал бы его в Музее революции.

Это мгновение радости, веселого торжества озаряет, как вспышка, не только эпизод в кабинете Владимира Ильича, но и весь лекционный образ, сыгранный народным артистом СССР Б. Платоновым со строгим, сдержанным, скупым драматизмом.

Артист помнит, что «Третья, патетическая» — пьеса о последних годах Ильича, что в завершающей части трилогии Погодин хотел показать Ленина не столько в действии, сколько в размышлении, Ленин-мыслителя. Душевная сосредоточенность, строгость и мудрая трезвость отличают созданный им образ.

И когда к Ленину в Горки приходит за помощью женщина, у которой несчастье — ее младший брат-чекист за взятку приговорили к расстрелу, — он как будто бы не проявляет естественного в эти минуты душевного участия к ее горю. Он разговаривает с ней сдержанно, даже сурово. Но и она и мы понимаем, что это не душевная черствость. Ленин решает сейчас вопрос огромной государственной, огромной

человеческой важности. Он просто не может позволить себе встать на ее частную точку зрения.

С такой же сдержанностью и требовательным вниманием встречает Ленин своих старых знакомых Федора и Ипполита, и два его коротких слова в ответ на известие, что Ипполит выходит из страны: «Занишем. Дальше», — звучат категорично, холодно и отчужденно. Нет, он не добрыйкин, не сентиментальный, каким порой изображают на нашей сцене Владимира Ильича, — он справедливый. И он хочет разобраться в том, что произошло с интеллигентом Ипполитом, понять, откуда вдруг возникли сомнения у потомственного пролетария Дятлова.

В спектакле театра имени Янки Купалы Ленин ни в коем случае не наставляет, не школит, не вразумляет потерпевших было ориентировку Ипполита и его друга. Он пытается разобраться в том, что произошло, и как бы выгнать их — и нас, зрителей, — в неопровержимый ход своих доказательств.

И мы вместе с Лениным ощущаем душевную правоту солдата Октябрия, чекиста Дятлова, который какой-то месяц живет «в глетье», потому что к ним в дом среди беда дня могут зайти «подлинные, упитанные буржуи» и завести, к примеру, разговор о марганитовом заводе. И в то же время вместе с Ильичем мы ощущаем всю неправоту, всю неадекватность Дятлова и Ипполита, растерявшихся в трудный, непривычный и непонятный момент, когда вдруг из всех углов и закоулков нагло, вызывающе и бесопасно врываются и спешат.

Вот почему огромный зал Кремлевского театра, где в дни празднования 90-летия со дня рождения Ленина шел спектакль белорусов, веселым и понимающим смехом взором загорелым и торжествующим смехом Ильича, узнавшего от Дятлова, что напелся уже капиталист, повявший-таки, что изл для них, капиталиста, — это пир во время чумы. Вель в этой вспышке ленинского веселья-радости не только оттого, что кончается большевистское отступление, решалась судьба страны, но и оттого, что это решило сомнения двух честных и дорогих партией людей.

Когда Художественный театр начал работу над второй частью погодинской трилогии о Ленине — «Кремлевские куранты», к К. С. Станиславскому пришел за советом актер, которому предстояло исполнить роль Янки Купалы. «Ленин — гениальный человек, — сказал Станиславский, — но как передать гениальность? По моему, гений — это человек, одержимый своей идеей». И он посоветовал актеру играть человека крайне целеустремленного.

Мне вспомнился этот завет великого режиссера, потому что решающая черта образа Ленина в белорусском театре — целеустремленность мысли. Поэтому-то так и захватывают и волнуют сцены в Горках, в кабинете Владимира Ильича и оставляют чувство неудовлетворенности эпизоды на заводе. Здесь к Б. Платонову еще не пришли сосредоточенность, строгость. Он с увлечением передает удовольствие Ильича от встречи с рабочими, идет в этом направлении различные детали, оттенки, но забывает, что это не обычная рядовая встреча, что Ленин пришел к рабочим с целью — «прошарить» с рабочим классом. Перед тем, как уйти из жизни, он должен был сам убедиться, чем живут, чем дышат рабочие, должен был еще раз утвердиться в своей вере в пролетариат...»

А этот, как говорит на театре, «второй план» здесь еще не ошутим в игре актера, как и в решении постановочником Б. Эрнстом этих ответственных сцен, открывающих и завершающих спектакль.

Между тем «патетическое», по мысли драматурга, означает не только радость, но и скорбное величие. И театр выгрызает там, где он раскрывает обе стороны этого понятия и прогибает тем, где берет лишь одну из них. И, поздравляя гостей с успехом, хочется посоветовать им еще и еще читаться в текст последней части трилогии о Ленине, чтобы со всем темпераментом, вдохновением и высоким драматизмом рассказать о последних годах Ильича.

Бор. МЕДВЕДЕВ

У Регистана те же строки звучат без всякого самоуничижения.

Мне говорят твои глаза,
Что я тебе для счастья нужен...

И, подобно одному купринскому герою, поэт «с таинственным, небрежным видом» намекает «на свои связи с необыкновенно красивыми, страшно богатыми, но совершенно наскучившими ему графинями».

Что стоит слово мне сказать,
И ты уйдешь.

Что я — давно тобой любим.
Что муж — не муж, а так, ошибка.

Но вновь молчаньем моим
Погашена твоя улыбка.

Все эти попытки скрыть духовное ничтожество за неумелой позой и жалкой фразой давно нам знакомы. Вспомним призащитков с галантерейными манерами из пьес Островского, вспомним чеховских телеграфистов. Это они, пощипывая гитарные струны и беселье устали колонок, напевали на скамейках дачных платформ:

Жизнь, как «скорый», мчит, не тормозя:

Были — скрылись.
Были настоящие друзья,
Да женились!

Однако и это сравнение не вполне точно. Люди, тщетно пытаясь прикрыть убожество окружающей их жизни беззвучным «романтизмом» флейсы, право же, вызывают больше сочувствия, чем советский молодой человек, который сам крадет у себя настоящую жизнь.

Что касается версификационных способностей Гарольда Регистана, то тут невольно напрашивается еще одна литературная ассоциация.

В «Бесах» Достоевского малограмотный капитан Лебядкин сочиняет такие вирши:

— Жил на свете таракан,
Таракан от детства,
И потом попал в стакан,
Полный мурдества...

Сам капитан Лебядкин признавался: — Тут у меня еще не докончено... Он напрасно беспокоился. Продолжайте нашелся. Цитируем из книжки Регистана:

Жил на свете гражданин.
Дом он скучал один,
Хмурым шедый день,
Блестящее слово тень!

А теперь, смотрите, он
Всем на свете восхищен!
В чем тут секрет?
Есть один ответ:

То пришла любовь!
То пришла любовь!

Мы часто прощаем начинающему отсутствие профессиональности, досадно неумелость за искренность, за дарование, за то новое, что несет он с собой в литературу. Но пошлости прощать нельзя! Нельзя прощать мешающего графоманства, которое может действовать на душу иных неопытных читателей, обмануть их, повести по неверной дороге.

Ст. БЕНЕДИКТОВ

Пятая поездка в Англию

Беседа с А. Сурковым

Из Англии возвратилась делегация общества «СССР—Великобритания», возглавляемая президентом общества поэтом А. Сурковым. Корреспондент «Литературной газеты» встретился с А. Сурковым и попросил его кратко поделиться своими впечатлениями о поездке.

— Наша поездка совпала с двухлетним юбилеем «СССР—Великобритания». Два года — срок небольшой, но тем не менее и за это время нам удалось в какой-то мере укрепить связи между различными кругами творческой и технической интеллигенции обеих стран, содействовать дальнейшему развитию и укреплению дружбы, взаимопонимания и культурного сотрудничества между СССР и Великобританией. Перечисление многочисленных встреч и поездок наверняка утомило бы читателей, поэтому я ограничусь лишь упоминанием о некоторых наиболее существенных. Так, скажем, нашу страну посетила делегация друзей культуры Великобритании во главе ректором Эдинбургского университета известным кинорежиссером господином Робертсоне-Джастисом.

Стремясь шире знакомить нашу общественность с жизнью и культурой английского народа, мы организовали целый ряд вечеров англо-советской дружбы во дворцах культуры, на заводах, в парках, провели вечера, посвященные творчеству английских писателей — В. Шекспира, А. Суинберна, Джерома Джерома и других. Эти вечера вызвали интерес у нашей общественности, и не удивительно, что в ряде городов создаются отделения общества «СССР — Великобритания». В обществе входит около пятидесяти коллективных членов — предприятий, учреждений, учебных заведений и т. д.

Мы поддерживаем, всячески развиваем связи с многочисленными английскими организациями, в частности с Обществом англо-советской дружбы, Обществом культурных связей с СССР, Обществом друзей «Шоппани — СССР», Ассоциацией содействия в развитии науки, Британской музыкальной федерацией, Ассоциацией учителей русского языка и другим.

Вот что касается деятельности нашего общества. А теперь несколько слов о поездке, которую нам привелось совершить по приглашению ассоциации «Великобритания — СССР», созданной в прошлом году. Это была моя пятая поездка в Англию, и надо сказать, самая яркая наша страна посетила делегацию друзей культуры Великобритании во главе лей культуры Эдинбургского университета известным кинорежиссером господином Робертсоне-Джастисом.

Стремясь шире знакомить нашу общественность с жизнью и культурой английского народа, мы организовали целый ряд вечеров англо-советской дружбы во дворцах культуры, на заводах, в парках, провели вечера, посвященные творчеству английских писателей — В. Шекспира, А. Суинберна, Джерома Джерома и других. Эти вечера вызвали интерес у нашей общественности, и не удивительно, что в ряде городов создаются отделения общества «СССР — Великобритания». В обществе входит около пятидесяти коллективных членов — предприятий, учреждений, учебных заведений и т. д.

«Русское письмо»

В начале апреля в Государственном историческом музее, а затем в Институте археологии СССР выступил молодой исследователь Н. Эпговат, который в своем сообщении об открытии им древнерусской азбуки. По нашей просьбе, кандидат исторических наук Н. Д. Ребцун рассказал об этой примечательной работе.

— Николай Васильевич Эпговат всего 25 лет. Но фонетичной и палеографической древнерусского языка он занимается уже более десяти лет. Изучая старинные рукописные книги и научные труды по древнерусскому языку и литературе, Эпговат заинтересовался историей письменности на Руси.

Советские ученые, основываясь на анализе социально-экономического развития древнерусского государства, считают, что на Руси еще до принятия христианства должна была существовать письменность. Это подтверждают и некоторые исторические источники. В рукописи конца IX — начала X века говорится о «чертах» и «резах», которыми пользовались древние славяне. В жизни Кирилла Философа есть упоминание о книге, написанной «русскими писменами». Арабский автор Х в. Масуди сообщает о виденных им письменях в славянском храме.

Однако до сих пор не удавалось найти эти письмены. Где их искать? Н. Эпговат обратился к памятникам материальной культуры. В отделе нумизматики Государственного исторического музея он внимательно изучал древнейшие русские монеты, печати, помбы. Написали на монетах

конца X — начала XI века очень своеобразны: «Владимир на столе, а се его сребро», — меняется только имя князя. Монеты плохо сохранились: иногда в одном слове читается только 4—5 букв, в другом и того меньше. Например, в слове «Владимир» на ряде монет можно прочесть только «ВАДМР». Вместо пропущенных букв стоят непонятные точки, черточки. До сих пор нумизматы считали, что эти надписи делали малограмотные резчики. Н. Эпговат, сравнивая монеты, заметил, что резчики были очень постоянны в своих «ошибках». Каждый «ошибочный» знак соответствует всегда одной и той же известной букве в слове. У исследователя возникла мысль, что такая, всегда вполне определенная замена не случайна. А что если эти странные знаки и есть буквы исландского алфавита? Тогда становится понятным смысл черточек, скобок, точек. Резчики употребляли два алфавита, сбиваясь все время на старый, очевидно, более близкий и родной им.

Эпговат составил таблицы с новым алфавитом, названным им «русское письмо». Всего исследователю удалось зафиксировать 20 букв этой азбуки. Большинство из них имеют вид черточек, пересеченных или соединенных в разных направлениях под разными углами. Исследователь предполагает, что открытий им алфавит употреблялся на Руси до кириллицы и глаголицы.

Н. Эпговат читает теперь не расшифрованные до сих пор надписи на предметах, найденных археологами на территории раскопки восточнославянских племен.

РАБОЧИЕ ФРАНЦИИ БОРЮТСЯ...

Наступлению французских предпринимателей на жизненные права трудящихся противостоят сплоченные ряды французского пролетариата. Рабочие завода «Шанье Атлантик» на днях вышли на демонстрацию в защиту своих прав. Они несли плакаты: «Нет — закрытию завода», «За повышение оплаты труда!»
Снимок из французской газеты «Юманите»

Фильм «Сладкая жизнь» и его хулители

ПИСЬМО
ИЗ ИТАЛИИ

ОСТРАЯ политическая борьба происходит в Италии не только в парламенте и на страницах печати. Но порой и в кинозалах. Не так давно на экраны страны вышел новый фильм Федерико Феллини «Сладкая жизнь». Вокруг этой кинокартины сразу же разгорелись ожесточенные споры. Они ведутся не столько в плане эстетическом, сколько в социально-политическом. И как это обычно бывает при обсуждении принципиальных вопросов в Италии, выявляются две идеологии, два разных взгляда на человеческие отношения.

В фильме с необычайной убедительностью показаны разложение, отчаяние и грязная погоня за наслаждениями, характерные для римского «высшего общества», для всех этих миллионеров, аристократов и известной категории артистов и писателей. Герой фильма — журналист (его роль играет Марчелло Мастроролли) проводит семь ночей в обществе прожженных циников, которые помешаны только на «сладкой жизни», состоящей из развлечения, погони за сильными ощущениями, пьяных оргий и эротики, не имеющей ничего общего с подлинным чувством. В шикарных кафе на улице Венеция и в ночных клубах, в центре и на окраинах Рима, в салонах старинных патрицианских дворцов и в гостиницах опустошенных, рафинированных интеллигентов, в толпе фанатиков, бредящих появ-

лением мадонны, и на виллах миллиардеров журналист Марчелло наблюдает унылую, нелепую жизнь, лишенную всякой цели и смысла. У зрителя создается четкое ощущение гибели этого мира, Те, кто изображен в этом фильме, возмущились, как никогда... На просмотре «Сладкой жизни» в Милане весьма приличных господ, которые, по видимому, сочли, что Феллини слишком точно изобразил их в персонажах своего фильма, плевали режиссеру в лицо и хотели его избить. В Риме один господин вызвал Феллини на дуэль на том основании, что картина, по его мнению, «поливает грязью» лучшую часть итальянского общества и, следовательно, родину. Группа дам покинула зрительный зал, крича, что Феллини — «большевик» и что, если так будет продолжаться дальше, Падуанскую равнину «заполонят донские казаки». Орган Ватикана — газета «Оссерваторе романо» в статье, озаглавленной «Довольно!», заявила, будто фильм наносит вред общественной нравственности.

Откликом на этот фильм газеты посвящали полосу, а дискуссии, устраивавшиеся в кружках и клубах, привлекали такое количество публики, что дело не обходилось без вмешательства полиции. Стреляясь, итальянцы неизменно спрашивали друг друга: «Ты видел «Сладкую жизнь»? Каково твое мнение?»

А тем временем фильм принесил продюсеру и постановщику огромные прибыли. По сборам он побил все рекорды: за первые десять дней в кассы кинотеатров поступило около 500 миллионов лир. Такую сумму самая удачная лента обычно дает лишь за — тридцать месяцев проката. Появление фильма «Сладкая жизнь» выпало в событие всенационального масштаба, и нет человека в Италии, который так или иначе не определил бы к нему своего отношения. Чем же это объясняется?

Федерико Феллини (режиссер, поставивший ряд удачных картин, в том числе «Дорогу» и «Ночи Кабрини», которые демонстрировались в Советском Союзе) — не коммунист и не принадлежит ни к одной из левых партий. Он — католик, и любит напоминать об этом, особенно теперь, под впечатлением яростных нападок клерикалов. Его произведения обладают огромной выразительной силой, но проникнуты отчаянием, скептицизмом и всегда окутаны призрачной атмосферой мистики или даже колдовства. Показывая в «Сладкой жизни» разложение наиболее деградировавшей части буржуазии, Феллини делает это тонко, глубоко, поучительно, но совершенно статично. Это — мир, утопающий в грязи, без луча надежды. Он показан так, словно ничего, кроме него, не существует, словно на свете нет и не может быть другого реального мира. Герои «Сладкой жизни» — сплошь неудачники, люди «с червоточинкой». Единственная порядочная женщина, выведенная в фильме, настолько лишена симпатии, показана такой навязчивой, ревнивой самкой, что зритель мечтает, чтобы ее неоднократно попытке покончить с собой увенчались, наконец, успехом...

Факты, описанные Феллини, целиком взяты из скандальной хроники, заполняющей страницы итальянских газет. Тут и девицы из лучших буржуазных семей, посещающие дома свиданий, и римские принцы крови, замешанные в спекуляции наркотиками, и оргии на виллах миллиардеров. Однако режиссер Феллини — тонкий мастер, и он сумел рассказать об этих фактах с той достоверностью и силой, которые достигаются лишь путем художественного обобщения. Вот почему герои этих похотливых, встречающих появление их имен в газетах аристократические надменной усмешкой, совершенно озверели, увидев свой точный портрет на экране. Такая бурная реакция свидетельствует о том, что «Сладкая жизнь» — картина незаурядная. Не часто удается настолько вывести из себя «высшее общество!» Мы аллюдируем Федерико Феллини, хотя сам он стыдливо уверяет, будто не хотел ни с кем сориться, а хотел только показать все так, как есть на самом деле.

Разоблачения, сделанные в фильме, полезны, ибо призывают итальянский народ заклеймить позором те разложившиеся социальные группы, которые все еще пользуются у нас возмутительными экономическими привилегиями и большим влиянием.

Ограниченность Феллини заключается в том, что он не замечает или намеренно игнорирует наличие в Италии другого мира, который живет и действует: мира, порожденного борьбой народа за лучшее будущее.

Но старый правящий класс пришел в паническое состояние даже от этих разоблачений...

Джованни ЛУССУ,
итальянский журналист

РИМ

БЕДНАЯ Золушка стала принцессой; Иванушка-дурачок занял царский трон; индийцы завладели несметными сокровищами... Это чудесные сказки, написанные много-много лет назад замечательными писателями для детей. Теперь на Западе подобные сказки вышли из моды. Наме больше в ходу другие — сказки для взрослых. Один мальчик начал свой жизненный путь продавцом газет, а вскоре стал миллионером; рабочий Смит живет более обеспеченно, чем Рокфеллер; у миссис Кеннингэм восемь лет тому назад горел дом, на ее руках остались муж и шестеро детей, но она не ленится, и теперь сама торгует домами в год на 400 000 долларов; один рабочий вносил каждую неделю по доллару в кассу, а когда ушел на пенсию, ему выплатили 250 000 долларов... Это тоже сказки, но написаны они бездарными писателями.

Капиталистические Шахзады сочиняют самые разнообразнейшие небылицы: и о том, что капитализм ныне уже не капитализм, а «самый настоящий социализм», и что правят в них не денежные мешки, а «простой народ», и что духовная культура на Западе вскарабкалась на недосягаемую высоту. Забастовки? Так это же от чрезмерно высокого уровня жизни. Убийства цветных? Да ведь это подлинная свобода: хочешь — выдвигай негров в парламент, хочешь — стреляй в них. А уж попойка рабочему в парламент проще простого: надо только выделить из своего бюджета несколько десятков или сотен тысяч на избирательную кампанию.

Щедро оплачиваемые крупными чеками, эта чепуха в изобилии ползет из газетных и журнальных ротаторов, извергается «голосами свободы» на радиослушателей, заполняет экраны кинотеатров.

А писки, именующие себя учеными, тиснут «опровергнуть» Маркса и Ленина. «Опровергатели» доказывают, что социализм — это диктатура, а капитализм — подлинная, дескать, «свобода и демократия». Что несут народам такая «свобода» и такая «демократия», нетрудно увидеть на примере кровавых режимов Ли Син Маня, Чан Кай-ши, на примере свирепого террора в Южном Вьетнаме, в Иране — эти режимы прославляются как образцы «демократии».

«Опровергатели» утверждают, что ныне в странах Запада нет безработицы. Но за последние несколько лет число безработных в США не снижалось ниже цифры 4 000 000. Что это, если не хроническая безработица? Аллогеты современного капитализма говорят, что уровень жизни трудящихся непрерывно растет. Однако во Франции индекс стоимости жизни за год возрастает на 17 процентов. Такая же картина и в других передовых капиталистических странах. Это называется «ростом благосостояния»?

В печати капиталистических стран время от времени проскальзывают сообщения, на основе которых можно представить себе, как в действительности выглядел бы «благополучие» народов под сенью свободы. На этой странице мы приводим свидетельства и факты о капиталистическом «рае».

СВОБОДА УГНЕТЕНИЯ, ДЕМОКРАТИЯ НАСИЛИЯ

«КАПИТАЛИЗМ — НЕИЗЯЩНОЕ СЛОВО...»

ЧЕМ ХУЖЕ идут дела капитализма, тем громче становится пропаганда буржуазных экономистов, социологов, политических деятелей и журналистов, призванных спасти этот строй. Недавно в США с бравурными панегириками капитализму выступили Аверелл Гарриман и помощник министра Труда США Джордж Лодж.

Апологи современного капитализма вынуждены признать, что авторитет капитализма не очень велик. «Само слово «капитализм» вызывает почти единодушную враждебность... Капитализм это такое слово, которое ассоциируется с колониализмом и эксплуатацией», — сокрушается Д. Лодж. «К сожалению, в умах народов Азии и других слаборазвитых стран капитализм почти что стал синонимом колониализма», — вторит ему А. Гарриман.

Что верно, то верно. Миллионы трудящихся все глубже осознают эксплуататорскую сущность капитализма.

Официальная пропаганда в капиталистических странах, особенно в США, стремится доказать недоказуемое: будто только капитализм может быть «естественным» состоянием общества, идеалом свободы и прогресса. Одни из идеологов капитализма, например А. Гарриман, советуют просто-напросто изъять из лексикона само слово «капитализм». Другие, мыслящие более трезво, понимают, что от этого термина нигде не денешься, ибо в сознании людей господствующая в странах Запада социально-экономическая система — только капитализм, и ничего более.

Д. Лодж заявляет, что «как бы это ни было желательно, невозможно окончательно избавиться от слова капитализм». И потому он всячески старается подобрать «смягчающие» эпитеты: «экономический гуманизм», «динамический капитализм», «народный капитализм», «социальный капитализм». Но препятать порося в карнасе не удастся. Игра в словески не спасает капитализм. Поэтому Лодж пытается на худой конец доказать, что американский капитализм — это отнюдь не монополистический капитализм.

Но и здесь факты опровергают Лоджа. По свидетельству журнала «Форчун», в США имеется около трех миллионов промышленных компаний. Из них около 60 процентов капитала и более двух третей дохода сосредоточено в руках 500 корпораций, которые составляют всего 0.14 процента всех компаний! Так обстоит дело с монополистическим капитализмом, якобы растворившимся в «экономической демократии», изобретенной Лоджем.

Более половины бюджетных доходов — это налоги с трудящихся. Но долго в казне эти средства не задерживаются — они перекачиваются в сейфы монополий, на военные заказы. Так выглядит гарримановская концепция «принятия обществом все возрастающей ответственности за благосостояние его членов».

Монополии отнюдь не «социализируют» промышленность и не служат инструментом «справедливого распределения богатств», как утверждает Лодж. При гигантском росте прибыли монополий средняя заработная плата рабочего в обрабатывающей промышленности США была в 1958 году на 29 процентов ниже необходимого прожиточного минимума для семьи из четырех человек.

Что же говорить о положении безработных, которых насчитывается в США более 4 миллионов человек? Журналистка Марджа так описывает жизнь безработных горняков в Западной Вирджинии: развалившиеся лагуны, пи-

Писанком капитализма
Рисуюнок Н. Лисогорского

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

ДЖО ГОДФРЕЙ РАСПИНАЛСЯ ЗРЯ

С ДЖО ГОДФРЕЕМ я познакомился у одного промышленника в городе Торонто. Мы сидели около искусственного бассейна для плавания — последнее увлечение замкнутых канадцев — и мирно беседовали.

Годфрей занимается строительством и продажей жилых домов. Бизнесмен он, может быть, и не очень крупный, но достаточно преуспевающий. Мой собеседник, понюхав трубку, говорил сначала о погоде, о здоровье, о семье. Затем завел длинную речь относительно благ и преимуществ капитализма.

— Вот вы, — говорил он, — все время утверждаете, что капиталистический строй плох. Но ведь вы не знаете нынешнего капитализма. Он совсем не тот, каким был раньше и о котором писал Маркс. Сейчас нет эксплуататоров и эксплуатируемых. Мы все равны. Во всяком случае, каждый человек имеет равные со всеми другими возможности стать богатым и знатным. Теперь хозяин не может грубо обращаться с рабочими. Капитализм стал гуманнейшим...

Этот разговор вспоминался мне не раз в последующие дни. Даже беглые наблюдения и мимолетные встречи во время поездки по Канаде опровергали разглагольствования Годфрея о «новом» характере капитализма.

В конце прошлого года мне довелось побывать на заводе Форда в Онтарио. Это — одно из крупнейших промышленных предприятий в Канаде. Подсчитано, что под его крышей может уместиться все население второго по величине канадского города — Торонто. Этот завод — не просто предприятие, а целое маленькое государство со своим правительством и со своими законами. У ворот при входе на территорию завода стояли два дюжих молотца — это своя фордовская полиция.

По предпринято нас водила и давал пояснения один из директоров, господин Дональдсон. Мы шли по сборочному

Чаша терпения переполнилась

Ли Син Ман — имя собственное, но его так и хочется написать с маленькой буквы — уже давно оно воспринимается как нарицательное. Какие ассоциации рождается в уме при этом имени? Ли Син Маня — это прежде всего предатель, торгующий своей родиной. Все для него товар: богатства, залегающие в земных недрах; пространства суши, пригодные для устройства военных баз и аэродромов; морские бухты, удобные для превращения в стоянки и базы военных кораблей; суверенитет родной страны и люди, ее населяющие, которых можно превратить в пушечное мясо. Марионетка, послушно выполняющая волю того, кто платит, он при этом маниакально властолюбив, не останавливающийся ни перед чем. «Все позволено» — вот девиз этого завсегдатая Смердякова, лакея чужеземных господ.

Сеульский Ли Син Ман тоже думал, что ему все позволено. В этой мысли его 12 лет укрепили заокеанские хозяева, 12 лет он безнаказанно ломает хребты иннакомыслящих, гноит их в тюрьмах, забивает насмерть в полицейских застенках. 12 лет эта высшая мушкетерская палата Южнй Кореи, обогащаясь на его нищете и лишениях, 12 лет он скормливает своей 700-тысячной армии и американским оккупационным войскам народный хлеб, отнимает последний грош у голодного крестьянина и рабочего для разбойничьих набегов.

Но чаша народного терпения переполнилась через край. Очередная фальсификация президентских выборов, проведенных в марте в обстановке разнузданного террора, вызвала небывалое возмущение. Кандидат на пост президента от так называемой демократической партии Чо Бюн Ок

при загадочных обстоятельствах умер в больнице за несколько дней до выборов — фатальная участь всех соперников Ли Син Маня. Десятки убитых и сотни изувеченных избирателей — вот жертвы лиссинмановской «демократии».

Поместив героическое мужество и стойкость проявили южнокорейские патриоты, подвизавшиеся против вооруженного до зубов палаческого режима Ли Син Маня: их не оставили ни дубинки и пули полицейских, ни танки и броненосцы регулярных войск, брошенных на подавление народа.

Начало государственной карьеры Ли Син Маня было знаменательным: он явился в Корею в обзоре американских оккупантов. Символично и конец карьеры этого фашиствующего самодержца: постанцы свалили бронзовую статую диктатора и, призвав ее к машине для перевозки нечистот, возили по всему Сеулу. Казалось бы, из такой грязи трудно подняться! Но

грязь не смущает Ли Син Маня. Он и сейчас еще пытается цепляться за власть. Вынужденный подать в отставку, он грозит снова выставить свою кандидатуру на новых президентских выборах. Поместив, горбатого могила исправит!

Возмущение народа Южной Кореи прорвалось наружу с такой вулканической силой (26 апреля дом Ли Син Маня окружило около полумиллиона демонстрантов, требовавших его отставки), что даже американская печать вынуждена сквозь зубы говорить об истинных причинах этого извержения. «Восстание, которое потрясло эту неспокойную страну», — пишет газета «Чикаго дейли ньюс», — явилось не только протестом против мессовой фальсификации результатов президентских выборов в марте. Прорвалось наружу сдерживавшееся недовольство разочарованного народа, страдавшего на протяжении 12 лет от плохого правления Ли Син Маня».

Ворба ведется не только между рабочими и хозяевами, но и между самими предпринимателями. Между мелкими и крупными фирмами. Вот любопытный пример. На стеклах витрин крупных продовольственных магазинов в городах Канады недавно появились яркие наклейки: «Здесь есть зеленые марки». Я попросил своего знакомого Поля Мерфи объяснить мне, что означают эти наклейки. Вот что оказалось.

Крупные торговые фирмы Лаблоу, Пауэр, Доминион и другие, владеющие сетью продовольственных магазинов по всей стране, пошли в наступление на мелкие бакалейные лавочки. Своими покупателям эти магазины предлагают специальные марки в качестве премии. При каждой покупке марки наклеиваются в книжечку, а затем, когда их накопится достаточно много, могут быть обменены на какую-либо вещь по выбору покупателя.

При всей заманчивости такого предложения получить в магазине бесплатно ту или иную вещь не так-то легко. Чтобы получить в премию электрический чайник, необходимо сделать в магазине покупку на 800 долларов, чтобы приобрести пылесос — на 6 тысяч долларов. Несложные расчеты показывают, что для приобретения мехового янжета нужно истратить 37 тысяч долларов, то есть покупать в этом магазине продовольственные товары на 25 долларов в неделю в течение 29 лет.

Ясно, что практически все эти дармовые подарки — вещь почти нереальная. Тем не менее расчет владельцев крупных магазинов простой: лю-

«Долой кровавый режим Ли Син Маня!» «Смерть Ли Син Маню!» — под этими лозунгами сотни тысяч людей демонстрировали на улицах Сеула.
Снимок из французской газеты «Юманите».

терный вой сирен — полицейские автомобили! Машин остановились неподалеку от ликетчиков, из них выпрыгнули полицейские и набросились на бастующих. После короткой схватки четверо забастовщиков были посажены в машины и увезены. Как оказалось, полиция арестовала ликетчиков за то, что они не выступили с территории завода автомашин, груженную готовой продукцией. Так полиция хотела руководителями лавочки сорвать забастовку. Посмотрите на снимок. Он достаточно ярко показывает характер взаимоотношений полицейских властей, пришедших на помощь предпринимателям, и трудящимся.

Кстати, сообщение о событии на Стрэнж авеню и это фото опубликовала лишь одна рабочая газета «Кэнэдиан трибюн». Буржуазные газеты постарались не заметить этого проявления «гуманизма».

Ворба ведется не только между рабочими и хозяевами, но и между самими предпринимателями. Между мелкими и крупными фирмами. Вот любопытный пример. На стеклах витрин крупных продовольственных магазинов в городах Канады недавно появились яркие наклейки: «Здесь есть зеленые марки». Я попросил своего знакомого Поля Мерфи объяснить мне, что означают эти наклейки. Вот что оказалось.

Крупные торговые фирмы Лаблоу, Пауэр, Доминион и другие, владеющие сетью продовольственных магазинов по всей стране, пошли в наступление на мелкие бакалейные лавочки. Своими покупателям эти магазины предлагают специальные марки в качестве премии. При каждой покупке марки наклеиваются в книжечку, а затем, когда их накопится достаточно много, могут быть обменены на какую-либо вещь по выбору покупателя.

При всей заманчивости такого предложения получить в магазине бесплатно ту или иную вещь не так-то легко. Чтобы получить в премию электрический чайник, необходимо сделать в магазине покупку на 800 долларов, чтобы приобрести пылесос — на 6 тысяч долларов. Несложные расчеты показывают, что для приобретения мехового янжета нужно истратить 37 тысяч долларов, то есть покупать в этом магазине продовольственные товары на 25 долларов в неделю в течение 29 лет.

Ясно, что практически все эти дармовые подарки — вещь почти нереальная. Тем не менее расчет владельцев крупных магазинов простой: лю-

ди клонут на эту приманку и будут покупать продовольствие в одном и том же магазине. Так и оказалось. Мелкие лавочки сразу же ощутили на себе это наступление крупных торговых фирм. Однако сами сделать подобное они не в состоянии. Поднялись шум, но бесполезно. Их никто уже не защитит — ведь они живут в мире «свободной конкуренции».

«Конкуренция для одних — мать, для других — махача».

На углу одной из главных улиц Монреаля — Сен-Кэтрин-стрит — возле ресторанички «Святой Морис» расположился маленький газетный киоск. Его владелец, в потрепанном костюме, стоптанных башмаках и не первой свежести рубашке, услышав русскую речь, обратился к просьбой:

— Можете быть, у вас будет какой-нибудь журнал? Я могу переводить устно и письменно. Когда-то я работал на разных международных конгрессах.

Так как никакой помощи не требовалось, пришлось вежливо отказаться от услуг нового знакомого. Он все же настойчиво сунул мне в руку свою визитную карточку. На ней было написано:

ДЕВ БЭНСК
линеист-переводчик
английский, французский,
итальянский, испанский, немецкий,
русский, румынский, греческий и другие языки.

Я взглянул на газетчика. В его глубоких глазах отражались грусть и безысходность.

Нет, напрасно распылялся Джо Годфрей, доказывая «гуманность» современного буржуазного строя. Капитализм ничуть не стал лучше — все то же подавление трудящихся, волчья борьба за место под солнцем, все то же унижение человеческой личности.

О. ВАСИЛЬЕВ
ТОРОНТО — МОНРЕАЛЬ

Следующий номер «Литературной газеты» выйдет в воскресенье, 1 мая.

Главный редактор С. С. СМЕРНОВ.
Редакционная коллегия: В. Н. БОЛХОВИТИНОВ, Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА, Г. М. КОРАБЕЛЬНИКОВ, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, Г. Г. РАДОВ, В. А. СОЛДУХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.

Типография «Литературной газеты» Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Б-024101